

ПИСЬМО ТОЛСТОГО П. Д. ГОЛОХВАСТОВУ

Публикация Н. Покровской

Павел Дмитриевич Голохвастов (1838—1892), писатель-историк и исследователь русских былин, близко стоял к славянофильским кругам, с некоторыми представителями которых (Ю. Ф. Самарин, кн. С. С. Урусов) в 60—70-х годах встречался и Толстой.

Начало знакомства Льва Николаевича с Голохвастовым надо отнести к 1872 г., к периоду работы над «Азбукой».

Обладая хорошей библиотекой, Голохвастов снабжал Толстого во время его работы над романом из эпохи Петра I книгами по истории этого времени. Одно из немногих напечатанных исследований Голохвастова: «Законы стиха русского и нашего литературного» (М., 1883) было вызвано к жизни Толстым и задумано в виде писем к нему. Голохвастов неоднократно бывал в Ясной Поляне.

Известны 24 письма Толстого к Голохвастову, 23 из них были напечатаны в «Русском Вестнике» (1904, № 11). Местонахождение автографов этих писем неизвестно.

Нижепубликуемое письмо не было отправлено и потому сохранилось в архиве Толстого при Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

30 марта [1873 г.] Я[сна] П[оляна].

Очень вам благодарен, Павел Дмитриевич, за вашу память обо мне и за присылку книг¹. Я их еще не получал и нынче посылаю объявление.— Радуюсь вашей свободе и надеюсь, что вы ее употребите хорошо. Мои любимые для вас занятия это — повесть в прозе и былина Ильи для Шатилова². Драма это ваше дело с самим собой, и я сужденья иметь себе не позволяю.

Вы не поверите, что я с восторгом, давно уже мною не испытываемым, читал это последнее время, после вас,— повести Белкина в седьмой раз в моей жизни³. Писателю надо не переставать изучать это сокровище. На меня это новое изучение произвело сильное действие. Я работаю, но совсем не то, что хотел⁴.

Прочел на-днях «Le petit chose» Daudet⁵. Вероятно Ольга Андреевна⁶ обмолвилась, назвав его рядом с Droz⁷. Поэзия и дрова. Но очень хорошая вещь «Prosper Randoce» Cherbuliez⁸ — советую прочесть.— Замечательная вещь, что у англичан и французов не переводится поэзия, а у всех остальных европейцев, особенно у немцев — ничего. Как вы это подведете под свою теорию искусства?

До свидания, желаю от всей души вам плодотворной и удовлетворяющей деятельности и прошу не забывать, что я горячо сочувствую вам и вашим замыслам и стремлениям.

Ваш Л. Толстой

При письме сохранился конверт, на котором написано рукой Толстого:

В Воскресенск. Московской губернии
Его высокоблагородию
Павлу Дмитриевичу Голохвастову

На письме помета рукой С. А. Толстой: «Непосланное письмо».

¹ В середине марта 1873 г. Голохвастов впервые приезжал в Ясную Поляну, и, вероятно, Толстой выражал желание иметь еще какие-то источники для романа из эпохи Петра, над которым в этот раз он работал с февраля 1872 г. по март 1873 г. За присылку этих книг он и благодарил Голохвастова.

² Шатилов Иосиф Николаевич (1824—1889), председатель Московского комитета грамотности, предпринявшего с 1874 г. издание книг для народного чтения. Очевидно, Толстой имел в виду работу П. Д. Голохвастова над переделкой былины об Илье Муромце для этого издания. Повидимому, эта работа не была осуществлена, так как ни в списках книг для народного чтения, изданных Московским комитетом грамотности, ни в библиографии трудов П. Д. Голохвастова она не значится.

³ Толстой читал Сочинения Пушкина, изд. П. В. Анненкова, СПб., 1855 г., т. V, стр. 148—235, «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». В яснополянской библиотеке сохранились тт. I, II, IV, V и VI этого издания Пушкина.

Лев Николаевич и впоследствии высоко ценил повести Пушкина. Так, Д. П. Маковицкий в своих «Яснополянских записках» за 1907 г. вспоминает, как однажды, услышав, что С. А. Стахович хвалит стихи Пушкина, он возразил: «Повести Пушкина лучше его стихов, их можно выучить наизусть» (рукопись). А. Б. Гольденвейзер 1 октября 1910 г. записал, что Толстой перечел «Метель» и восхищался мастерством рассказа: «Главное у него — эта простота и сжатость рассказа: никогда ничего лишнего» (Гольденвейзер А. Б., Вблизи Толстого, кн. II, стр. 305).

⁴ В. Ф. Булгаков в своем дневнике 1910 г. 1 октября записал, что Толстой, перечитав «Метель», спросил его: «Вы помните у Пушкина «Метель»? Очень мило!.. Манера письма прекрасная: так ясно, твердо» (Булгаков В., Лев Толстой в последний год его жизни, М., 1918, стр. 331—332).

⁵ 18 марта 1873 г. Толстой начал писать роман, получивший впоследствии название «Анна Каренина». С. А. Толстая в своей тетради «Мои записки для разных справок» записала, что именно в этот день утром Лев Николаевич стал перечитывать случайно попавшийся том Пушкина «анненковского издания» и восхищался им. Вечером он опять читал разные отрывки оттуда и «под влиянием Пушкина стал писать».

Сохранившийся лист наброска «Анны Карениной», написанный Толстым 18 марта и названный им «Молодец баба», напоминает своим началом «Отрывок» Пушкина, начинающийся словами: «Гости съезжались на дачу» («Отрывок» этот см. на стр. 502—506 вышеупомянутого тома Сочинений Пушкина).

⁶ 20 марта С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской: «Вчера Левочка вдруг неожиданно начал писать роман из современной жизни. Сюжет — неверная жена и вся драма, происшедшая от этого». Мысль об этом сюжете явилась у Толстого много раньше. С. А. Толстая в своих «Записках» за 1870 г. под 24 февраля пишет: «Вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его — сделать эту женщину только жалкой и невиноватой и что, как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины. — Теперь мне все выяснилось, — говорил он».

⁷ Додэ Альфонс (Daudet Alphonse, 1840—1897), *Le petit chose. Histoire d'un enfant*.

⁸ Голохвастова Ольга Андреевна, жена П. Д. Голохвастова, писательница. С 1877 г. — член Общества любителей российской словесности при Московском университете.

⁹ Дроз Густав (Droz Gustave, 1832—1895), автор бытовых романов и повестей. 4 февраля 1873 г. С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской, что по вечерам они со Львом Николаевичем читают вслух роман Дроза «Babolin» и что он им очень нравится.

¹⁰ Шербюлье Виктор (Cherbuliez Victor, 1829—1899), французский романист, до 1864 г. педагог, а с этого года сотрудник «Revue des Deux Mondes». Толстой читал его роман «Prosper Randoce», Paris, 1868.

В одном из неопубликованных писем Толстого, писанных незадолго до начала работы его над «Анной Карениной», упоминается еще одна книга, которая, насколько нам известно, осталась вне поля зрения изучающих этот роман, но, несомненно, интересная как по своей тематике, так и по отзыву Толстого о ней. 1 марта 1873 г. он писал Т. А. Кузминской: «Прочла ли ты «L'homme-femme»? Меня поразила эта книга. Нельзя ждать от француза такой высоты понимания брака и вообще отношения мужчины к женщине». Речь шла о сочинении А. Dumas-fils «L'homme-femme. Réponse à M. Henri d'Ideville», Paris, 1872.

Содержание этой книги составляют рассуждения о браке, вызванные статьями по поводу нашумевшего в то время процесса над мужем, убившим изменившую ему жену.

Вместо вышепубликуемого письма от 30 марта Толстой около 10 апреля послал Голохвастову другое, в котором, между прочим, писал:

«Давно ли вы перечитывали прозу Пушкина? Сделайте мне дружбу, прочтите сначала все повести Белкина. Их надо изучать и изучать каждому писателю. Я на днях это сделал и не могу вам передать того благодетельного влияния, которое имело на меня это чтение. Изучение это чем важно? Область поэзии бесконечна, как жизнь; но все предметы поэзии предвечно распределены по известной иерархии и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший есть один из главных камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина, эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства. Я знаю, что анализировать этого нельзя, но это чувствуется и усваивается. Чтение даровитых, но негармонических писателей (то же музыка, живопись) раздражает и как будто поощряет к работе и расширяет область; но это ошибочно; а чтение Гомера, Пушкина сжимает область и если возбуждает к работе, то безошибочно».

Письмо это в вышеупомянутой публикации 1904 года было отнесено к 1874 г. Однако, сопоставление ряда фактов и свидетельств других документов не оставляет никаких сомнений в том, что оно, как и письмо от 30 марта, было написано в 1873 г. Это обстоятельство делает совершенно несомненным факт чтения Толстым «Повестей Белкина» Пушкина непосредственно перед началом работы над «Анной Карениной».